

На правах рукописи

ТРЫНКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ ОБРАЗОВ СОЛНЦА
И ЛУНЫ В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2011

Работа выполнена на кафедре немецкого языкознания филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: **Носова Елена Георгиевна**
кандидат филологических наук доцент

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: **Городецкий Борис Юрьевич**
доктор филологических наук
профессор, заведующий кафедрой
лингвистической семантики ФГОУ ВПО
«Московский государственный
лингвистический университет»

Кудрявцева Ирина Николаевна
кандидат филологических наук доцент
кафедры немецкого языка для
гуманитарных факультетов ФГОУ ВПО
«Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ГОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений»

Защита состоится «   » _____ 2011 г. на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-ого учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан «   » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т.А. Комова

Реферируемое диссертационное исследование посвящено комплексному изучению закрепленных в немецком языке и культуре характеристик, соотносящихся с названиями космонимов «der Mond» и «die Sonne».

Проблема взаимосвязи и взаимообусловленности языка и мышления является одной из наиболее актуальных в современной лингвистике. Язык функционирует не только в качестве средства коммуникации, но также является хранителем и средством передачи культурно маркированной информации, оформленной в виде устойчивых представлений, получающих экспликацию в лексической семантике. Тем самым язык как продукт человеческой деятельности придает концептуальной модели мира антропоцентрическую интерпретацию, в которой важнейшую роль играет принцип антропометричности, т.е. соизмеримости «универсума с понятными для человека "масштабами" мира, его образами, эталонами и символами, которые получают статус ценностно определенных стереотипов»¹.

В лингвистике стереотипизация неотделима от сущности естественного языка, роль которого в формировании и отражении наивной картины мира людей сегодня все более осознается. По этой причине, понятие «стереотип» стало активно использоваться для описания языковых явлений, объяснение которых является невозможным путем анализа строго имманентных языковых данных².

В основу настоящего исследования положено понимание стереотипа как предмета лингвистики, и, прежде всего, его трактовка польским лингвистом Ежи Бартминьским, теория которого отличается от ряда других концепций наличием более широкого понимания феномена, а также использованием структурированной методики, направленной на выявление стереотипного

---

¹ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. - М., 1996. - С. 135.

² Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. - М., 2002; Putnam H. Mind, Language and Reality. Philosophical Papers. - Cambridge, 1975. Vol. 2; Quasthoff U.M. Soziales Vorurteil und Kommunikation. Eine sprachwissenschaftliche Analyse des Stereotyps. Frankfurt am Main, 1973.

содержания, отраженного в языке³.

В диссертации представлены результаты исследования стереотипов луны и солнца в обыденном сознании немцев. Стереотипы элементов космоса в виду их образной природы обладают широким объемом ассоциаций и представляют большой интерес для лингвистического исследования. Они относятся к числу наиболее древних и устоявшихся и несут на себе большой отпечаток докоперниканского понимания, что получает отражение как в системе языка, так и в текстах, относящихся к художественному стилю.

Актуальность данного исследования определяется тем, что изучение ассоциативного комплекса немецких языковых стереотипов луны и солнца позволяет определить образную направленность процесса категоризации их свойств в области полисемии, словосложения и словопроизводства, а также в области образования фразеологически связанных значений и построения традиционных образных средств. Выявление стереотипных характеристик луны и солнца способствует упорядочиванию прагматического слоя значения лексических единиц образной семантики, обусловленной наличием изучаемых стереотипов.

Объектом исследования настоящей диссертации являются немецкие стереотипы космонимов «der Mond» и «die Sonne» и языковые средства их экспликации в немецком языке.

Предметом проведенного в диссертации исследования является слово как лексико-семантический элемент, актуализирующий стереотипные признаки предметов.

Целью исследования является изучение семантических механизмов стереотипизации образов луны и солнца, верификация максимально полного объема их стереотипных характеристик, отраженных в немецком языке.

В соответствии с поставленной целью предусматривается решение

---

³ См. Бартминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. - М., 2005.

следующих *задач*:

- анализ семантической структуры существительных «der Mond» и «die Sonne», включая случаи использования общеязыковой метафоры;
- выявление особенностей функционирования основ существительных «der Mond» и «die Sonne» в составе сложных слов и словообразовательных дериватов;
- анализ немецкой фразеологии, содержащей стереотипную характеристику луны и солнца;
- определение набора устойчивых тропов, содержащих стереотипную характеристику луны и солнца в языке немецкой поэзии;
- выявление национально-культурного ассоциативного значения стереотипов луны и солнца.

Методы исследования определялись в соответствии с целью и задачами диссертации. В процессе исследования были использованы: метод сплошной выборки из художественных произведений и газетно-публицистических текстов; метод контекстуального анализа; метод сочетаемостного анализа; метод корпусного анализа; контрастивный метод.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе впервые осуществлена верификация ассоциативного комплекса «der Mond» и «die Sonne» с учетом всей совокупности семантических ролей исследованных существительных.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшей разработке теории языкового стереотипа и методов его изучения. Предпринятый в работе анализ семантических механизмов стереотипизации углубляет научные представления о развитии когнитивно-дискурсивной парадигмы исследуемого языка.

Материалом для исследования послужили:

- лексикографические источники;

- публицистические тексты 20 века (включая тексты, взятые из сети Интернет);
- поэтические и прозаические тексты немецких авторов 18-20 веков.

Результаты исследования могут найти практическое применение в курсах лексикологии, при подготовке спецкурсов по лингвокультурологии и в практическом преподавании немецкого языка. Фактический материал может быть использован в лексикографической практике при составлении двуязычных и толковых словарей немецкого языка, словарей стереотипов и символов, ассоциативных словарей, а также словарей поэтических тропов.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры немецкого языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (2007-2011 г.г.). По теме диссертации были сделаны доклады в рамках Ломоносовских чтений МГУ им. М.В. Ломоносова (2007-2011 г.г.). По материалам диссертации в специализированных изданиях опубликованы 3 статьи, в том числе в изданиях, рекомендуемых ВАК.

На защиту выносятся следующие положения:

1. теория языковых стереотипов дает возможность наиболее полного выявления ассоциативных признаков предмета, которые находят формальное и семантическое выражение в языке;
2. языковой стереотип охватывает как формальное выражение устойчивых ассоциативных признаков в системе языка, так и те признаки, которые не обладают своими формальными показателями и представляют собой часть невербализованного социально закрепленного знания, которое является релевантным в исследовательском плане, так как служит предпосылкой для адекватного понимания языкового выражения, содержащего те или иные стереотипные признаки;
3. семантическое содержание стереотипа характеризуется наличием зональной структуры: вокруг наиболее устойчивых признаков,

составляющих ядро стереотипа, располагаются признаки с меньшей степенью закреплённости; границы стереотипного комплекса являются открытыми;

4. стереотипные признаки получают языковое выражение в соответствии с различной познавательной моделью, которая реализует себя через определенную точку зрения и перспективу. Данные факторы детерминируют процесс экспликации тех или иных стереотипных черт предмета и свидетельствуют о необходимости текстологического анализа языкового стереотипа.

Структура и объем исследования определяются его задачами.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии. Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, раскрываются ее актуальность и новизна, формулируются цели и задачи, определяются методы исследования, теоретическая и практическая значимость, устанавливаются основные положения, выносимые на защиту. В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы по его результатам. К диссертации прилагается **Библиография**.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** диссертации «Теоретические аспекты в исследовании понятия стереотип» представлен обзор отечественных и зарубежных работ по соответствующей проблематике, рассматриваются существующие в современной лингвистике, социологии, психологии подходы к определению и описанию стереотипа. Основное внимание в главе уделяется рассмотрению теоретических положений Е. Бартминьского, особенностям его подхода и методологии. Стереотип понимается исследователем как ключ к фиксации национального менталитета, системы ценностей народа и взгляда на мир. Для настоящего исследования особо значимым представляется определение стереотипа Е. Бартминьского, сформулированное в монографии «Языковой

образ мира: заметки по этнолингвистике»: стереотип есть «представление, сформировавшееся в рамках определенного коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет, как выглядит, действует, как воспринимается человеком, это представление воплощается человеком в языке, доступно через язык и принадлежит коллективному знанию о мире»⁴. Е. Бартминьский признает универсальность процесса стереотипизации. Стереотипизация не ограничивается рамками, носящими этнический, региональный или профессиональный характер, но распространяется на все ситуации и предметы окружающей жизни человека, которые он познает, конструируя, тем самым, определенную модель мира и сценарий человеческого нахождения в нем. Стереотипы являются необходимыми элементами языка и культурного кода коллективного сознания определенного этнокультурного сообщества. Внеязыковое знание о мире и знание, вербализованное в семантике слов, находятся во взаимодействии, что приводит к возникновению культурно-языкового образа называемых предметов, в состав которого входят стереотипные признаки, с которыми данный предмет ассоциируется в сознании языковой личности. Отличительной чертой концепции Бартминьского является положение о наличии зональной структуры языкового стереотипа: вокруг наиболее устойчивых признаков, составляющих ядро стереотипа, располагаются признаки с меньшей степенью закреплённости; границы стереотипного комплекса являются открытыми.

Изложение теории языкового стереотипа Е. Бартминьского в главе включает постановку проблемы о связи языкового стереотипа с языковым знаком и значением языкового выражения; рассмотрение классификации языковых стереотипов, в зависимости от типа устойчивых представлений и от степени соотношения плана содержания и плана выражения; рассмотрение перечня показателей стереотипизации.

---

⁴ Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. - М., 2005. - С. 68.

Вторая глава диссертации - «Немецкий стереотип луны в системе языка» посвящена детальному анализу семантических механизмов стереотипизации образа луны в системе немецкого языка.

В семантике существительного «*der Mond*» стереотипные признаки луны получают отражение в ряде метонимических и метафорических ЛСВ. Представление о луне как светиле отражено в метонимическом ЛСВ «свет луны»: «*die im Monde glanzende Landschaft*». Кроме того, отмечается экспликация стереотипного признака луны «круглый или в форме полукруга», который отличается высокой степенью языковой закреплённости. Он актуализируется в метафорических ЛСВ «лысина»: «*einen (machtigen) Mond haben*» (фамильярно-разг.); «печенье круглой формы»: «*Monde backen*»; «лунка ногтя»: «*beim Lackieren der Fingernagel den Mond freilassen*» (данный ЛСВ указывает также на актуализацию признака цвета луны «белый»).

Что касается области использования языковой метафоры и сравнения, то луна в большинстве случаев характеризуется как очень далеко расположенный объект. Представление об очень далеком положении луны проявляется в сфере использования гиперболических метафор и сравнений.

Гиперболы могут характеризовать количество: «*In seinen schlimmsten Traumen malt sich Steinbruck wahrscheinlich aus, wie Lafontaine eine Zwangssteuer fur Reiche einfuhrt, die Grenzen zur Schweiz schlie?en lasst und Schulden bis zum Mond aufturnt*» (корпус публицистических текстов: www.dwds.de); дальность расстояния: «*Er hort sich an, als riefe er vom Mond an*» («Sultan von Brunei jagt seinen Bruder», www.bild.de); отдалённость в понимании чего-либо: «*Was war fur mich damals gut? Gut sein war so weit entfernt wie der Mond*» (www.bild.de); нечто далекое от реальности: «*Dabei sind ihre Worte manchmal so weit weg von der Realitat, wie die Sonne vom Mond*» (www.bild.de).

Как показывают примеры, представление о далеком положении луны интерпретируется в количественном и ментальном отношении.

Отдельно стоит отметить гиперболическое сравнение «*weit weg wie der*

Mond». Оно переводится как «находиться очень далеко». В языке немецкой газеты отмечаются ситуации, в которых данное словосочетание употребляется в следующих значениях:

- что-либо является далеким во временном плане: «*Wir können uns mit dem Vergangenen nicht aufhalten, das ist für mich so weit weg wie der Mond von der Erde*» (корпус публицистических текстов: www.dwds.de);
- что-либо является далеким для понимания кого-либо: «*Hartz IV ist für die Bewohner des Gartens zunächst so weit weg wie der Mond*» (корпус публицистических текстов: www.dwds.de);
- быть изолированным от современности, устаревшим: «*Yang Shuling, ein Zweitausend-Seelen Dorf, ist von der modernen Welt so weit weg wie der Mond*» (www.stern.de).

В сложных словах и словообразовательных дериватах, содержащих основу существительного «der Mond», получает отражение целый ряд разноплановых ассоциаций, касающихся стереотипа луны.

В сложных словах продуктивностью характеризуется выражение стереотипного признака цвета «белый/серебряный». Он получает отражение в целом ряде лексических единиц, обозначающих предметы органического и неорганического мира, например: «der Mondstein»: «лунный камень» (камень, на поверхности которого имеется синеватый, серебристый отлив); «die Mondmilch»: «кизельгур» (сравнение лунного света с молоком является устойчивым и находит отражение в других языках); «der Mondfisch»: «луна-рыба» (рыба имеет чешую серебристого цвета); «die Mondviole»: «лунник» (название произошло от формы и окраски перегородок плодов, похожих на полную луну).

Специфичным для словообразования является отражение представления о луне как негативного источника физического воздействия - глазной болезни, и ментального воздействия - безумия и глупости. Представление о глупости,

вызванной влиянием светила на человека, является, возможно, производным по отношению к безумию. Народные верования получили отражение в семантике следующих сложных слов: «der Mondsuchtige»: «лунатик» (отсюда прилагательное «mondsuchtig»); «das Mondkalb»: «глупый, наивный человек» (семантика восходит к образу теленка, родившегося с неправильным строением тела); «die Mondblindheit»: «рецидивирующий панфтальмит» (периодически возникающее воспаление глаз у животных, особенно у лошадей).

В рамках анализа системных языковых данных особый интерес представляет фразеология. Согласно В.Н. Телии, фразеология является наиболее самобытной в культурно-языковом плане частью номинативного запаса языка⁵. Она отражает в своей семантике длительный процесс развития культуры народа и обладает неразрывной связью с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами⁶. Средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизмов является образное основание, а способом указания на эту специфику — «интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном "пространстве" данного языкового сообщества⁷. Отражение стереотипных признаков в области фразеологии говорит о высокой степени закреплённости их в сознании языковой личности.

В немецком языке большинство фразеологических единиц с компонентом «Mond» относятся к разговорному стилю. Исходя из положения Е. Бартминьского о наибольшей релевантности стереотипов разговорного языка⁸, можно сказать, что фразеологический материал является источником отражения наиболее устойчивых стереотипных признаков луны.

Большинство общеупотребительных фразеологических единиц в

---

⁵ Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. - М., 1999. - С. 13-24.

⁶ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. - М., 1996. - С. 233.

⁷ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. - М., 1996. - С. 215.

⁸ Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. - М., 2005. - С. 253.

немецком языке характеризуют луну как чрезвычайно далекий объект. Стереотипный признак «крайне далеко расположенный» получает отражение, к примеру, в следующих выражениях:

«auf den Mond schie?en»: «хотеть избавиться от кого-либо» (дословно переводится как «отправить на луну»): «Immer muss der Kerl seine Schau abziehen...Ich konnte ihn manchmal auf den Mond schie?en» (Duden. Redewendungen. Bd. 11.);

«vom Mond gefallen/gekommen sein»: «быть не от мира сего» (можно перевести как «свалиться с луны»): «Der Vertriebsleiter machte einen Eindruck, als kame er vom Mond» (Duden. Redewendungen. Bd. 11.). «Du wei?t nicht, wer die Beatles waren? Du bist wohl vom Mond gefallen!» (Duden. Redewendungen. Bd. 11.);

«hinter dem Mond zu Hause sein»: «быть отсталым»: «Die Zeitung behauptet, dass unsere Arzte in vielen Dingen hinter dem Mond zu Hause seien» (Duden. Redewendungen. Bd. 11.).

Луна как источник негативного психического влияния представлена в выражении «in den Mond gucken» со значением «остаться с носом/ни с чем, быть обделенным»: «Ich sehe blo? nicht ein, warum sich nur Gerd amüsieren soll, während wir in den Mond gucken» (Duden. Redewendungen. Bd. 11.). Как отмечает фразеологический словарь «Duden», этимология выражения, возможно, восходит к представлению о том, что человек глупеет, если долго смотрит на луну.

К употребительным выражениям относятся также единицы, в которых эксплицируется стереотипный признак луны «мечтательный»:

«nach dem Mond greifen»: «хотеть невозможного» (дословно выражение переводится как «ловить луну»): «Er schätzte die Situation völlig falsch ein; versuchte, nach dem Mond zu greifen und hatte am Ende das Nachsehen» (Duden. Redewendungen. Bd. 11.);

«ein Schlo? im Mond/Schlosser, die im Monde liegen» (фам.): «воздушные замки»: «Schwelgerisch preist sie Schlosser, die im Monde liegen an» (корпус

публицистических текстов: www.dwds.de).

В немецком языке существует ряд пословиц, в семантике которых эксплицируется представление об изменчивой природе луны (как известно, луна имеет свойство периодически уменьшаться и нарастать), например:

«Dem Monde gleicht das Leben wohl, zu Zeiten leer, zu Zeiten voll» (в данной пословице изменчивый характер жизни сравнивается с изменчивой природой луны);

«Der Mond hat nicht stets ein rundes Gesicht» (данное выражение указывает на то, что жизнь человека не всегда сопровождаются благоприятными обстоятельствами); в русском языке существует аналог «не все коту масленица»);

«Mond und Frau sind heute klar und morgen grau» (в данной пословице утверждается сходство женщины и луны на основе наличия общего признака «изменчивый»).

Кроме того, в немецких пословицах луна наделяется стереотипным признаком «холодный», например:

«Der Mond reift keine Trauben»: говорят, когда хотят подчеркнуть, что у человека не хватает сил на занятие той или иной деятельностью (дословно пословица переводится как «луна не способствует созреванию винограда»);

«Wenn der Mond nicht warmt, so leuchtet er doch»: «везде можно найти что-то положительное»;

«Der Mond ist wohl freundlich, aber kalt» (оба прилагательных, которые содержатся в пословице, в языке немецкой поэзии функционируют в качестве формульных эпитетов): «привлекательные вещи имеют темные стороны».

Третья глава диссертации - «Немецкий стереотип солнца в системе языка» посвящена детальному анализу семантических механизмов стереотипизации образа солнца в системе немецкого языка.

В семантике существительного «die Sonne» выделяется ряд

метонимических ЛСВ, возникновение которых обусловлено наличием стереотипных представлений. В рамках потребительской точки зрения солнце ассоциируется с теплом, местом с теплой/жаркой погодой: «*Man kann in Italien mehr erleben als Sonne, Strand und Meer*» (www.porsche.com); «*Deshalb am besten sofort den Trip in die Sonne buchen!*» (www.bild.de). Приведенные ЛСВ свидетельствуют об антропоморфном восприятии солнца как источника тепла.

Существительное «die Sonne» характеризуется наличием образной семантики при образовании большого количества общезыковых метафор, в которых светило ассоциируется с такими человеческими благами, как «любовь», «мир», «свобода», «счастье», «дружба» и «успех». Данные ассоциации получают отражение, в частности, в генитивных метафорах: «*die Sonne der Liebe/des Friedens/der Freiheit/des Glucks/der Freundschaft/des Erfolgs*». Характерно, что генитивный тип метафор используется также и в религиозных текстах:

«*die Sonne der Wahrheit*»: «*Auch die Sonne der Wahrheit scheint und gibt den Menschenseelen Licht und Warme. Die Sonne ist der Lebensspender für die stofflichen Körper aller Geschöpfe auf Erden*» (www.geistigenahrung.org);

«*die Sonne der Gerechtigkeit*»: «*Es ist die rechte Sonne, die Sonne der Gerechtigkeit, von der jedweder Strahl Heiligkeit ist*» (www.kleinode.de).

Вероятно, данная традиция восходит к библейскому тексту, а именно к книге пророка Малахии, который именует Мессию «Солнцем справедливости».

В системе немецкого словообразования наиболее продуктивным является использование основы существительного «die Sonne» в детерминативных (определяющих) сложных словах. Значение основы указывает на восприятие солнца как источника света. Стереотипный признак «излучающий свет» получает отражение, в частности, в следующих лексических единицах: «*sonnenarm*»/«*sonnenlos*»: «бессолнечный»; «*sonnenreich*»: «солнечный», «имеющий много солнечного света»; «*der Sonnenhunger*»: «солнечное голодание».

Семантика ряда сложных существительных говорит о наличии производного признака солнечного света «воздействующий на человека», например: «die Sonnenallergie»: «аллергия, вызванная солнечным светом».

Кроме того, в немецком языке наблюдается большое количество сложных слов, обозначающих предметы животного и растительного мира, в которых эксплицируется стереотипный признак солнца «желтый/искрящийся», например: «der Sonnenbarsch»/«der Sonnenfisch»: «представитель семейства цетрарховых» (рыба имеет чешую яркого цвета); «die Sonnenblume»: «подсолнечник» (образность номинации связана с желтым цветом лепестков и круглой формой бутона); «das Sonnenroschen»: «солнцецвет» (растение имеет желтые, белые или красные маленькие бутоны).

В ходе анализа композитов была выявлена целая группа окказионализмов образной семантики с основой существительного «die Sonne». В семантике большинства выявленных единиц солнце сравнивается с элементами душевного мира человека. Некоторые примеры: «das Sonnengesicht»: «радостное лицо»; «die Sonnenliebe»: существительное используется в качестве обозначения настоящей любви; «die Sonnenwonne»: «чувство блаженства, получаемое от солнечного света».

Приведенные примеры подтверждают известные наблюдения, что солнце воспринимается как источник не только света и тепла, но и удовольствия, радости и счастья⁹.

Фразеологический языковой материал в целом отражает сходные стереотипные представления о солнце как символе правды, справедливости, счастья, удачи и благоприятных обстоятельств. Данная символика получила выражение, в частности, в следующих выражениях:

«die Sonne bringt es an den Tag»: «правда не может быть скрыта навечно» (выражение имеет давнюю историю и отмечается в библейских текстах: Марк 4,

---

⁹ Бартмицкий Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. - М., 2005. - С. 68.

22; Лука 12, 3);

«es ist nichts so fein gesponnen, es kommt doch an das Licht der Sonnen»: «то, что планировалось скрыть, будет обнаружено/станет известным»;

«Die Sonne scheinen lassen, wenn es Zeit ist»: «не опережать благоприятные события, выждать наилучшего момента»;

«Die Sonne hat ihm lang geschienen»: «кому-либо очень долго сопутствовало счастье, поэтому оно кончилось».

Таким образом, данные фразеологии подтверждают высокую степень закреплённости указанных ассоциаций, отмеченных в семантике общеязыковых метафор.

Четвертая глава - «Стереотипные представления о луне и солнце в языке немецкой поэзии» посвящена определению содержания и набора устойчивых представлений о луне и солнце, которые получают устойчивое семантическое выражение в языке немецкой поэзии.

Любой текст представляет собой единицу, которая наряду с индивидуальными, или, как отмечают некоторые исследователи, окказиональными чертами обладает чертами повторяющимися (категориальными и стереотипными)¹⁰. Экспликация стереотипных признаков нередко обладает определенной жанрово-стилистической ориентацией. Вследствие жанровой и стилистической квалификации текста высказывание является продуктом принятой системы координат, включающей определенную точку зрения, тип мышления, отношение к предмету, онтологические постулаты и признаваемую систему ценностей. На то, что именно стиль воздействует на словоупотребление, а не наоборот, указывал М.М. Бахтин, говоря о наличии авторитетных точек зрения и идеологических оценок, господствующих в том или ином стиле¹¹. Данный факт свидетельствует о жанровой опосредованности

---

¹⁰ Там же, - С. 286.

¹¹ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. - С. 223.

речи¹².

В виду того, что поэтические тексты обладают антропологической, антропоморфной направленностью, они имеют особую ценность для исследования языковых стереотипов в рамках эстетической точки зрения. В анализируемых поэтических текстах стереотипы луны и солнца являются носителями многогранной образной характеристики по сравнению с той характеристикой, которая получает выражение в системе языка, где экспликация стереотипных черт во многом протекает под воздействием потребительской точки зрения.

Г.О. Винокур подчеркивал, что «поэтический язык не существует без прочных корней в языке реальной действительности»¹³. В виду того, что явления поэтической речи не могут рассматриваться в отрыве от языковой действительности, представляется возможным исследовать стереотипные признаки космонимов путем анализа устойчивой системы поэтических тропов. В диссертационном исследовании анализ традиционных образных средств, характеризующих луну и солнце, включает рассмотрение таких поэтических тропов, как формульный эпитет и метафора.

Прилагательные часто функционируют в поэзии в качестве формульных эпитетов, типичными свойствами которых являются «относительная устойчивость связи между определяющим и определяемым словом, воспроизводимость подобных словосочетаний, неоднократность употребления их в литературном языке»¹⁴. Таким образом, формульный эпитет характеризует наиболее характерные (эталонные) признаки предмета¹⁵. Примечательно то, что атрибутивная сочетаемость в художественном стиле отличается, по сравнению с публицистическим и научным, большим разнообразием. Это объясняется тем,

---

¹² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. 1986. - С. 270-271.

¹³ Винокур Г.О. Об изучении языка литературных произведений // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. - С. 247.

¹⁴ Горбачевич К.С. Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979. - С. 6.

¹⁵ Скворцов Л. И. Культура русской речи. Словарь-справочник. - М., 2003.

что прилагательные выполняют эстетическую функцию. Они призваны передать субъективное авторское восприятие мира.

В области использования формульного эпитета луна и солнце наделяются различными цвето-световыми и субъективными персонифицирующими свойствами. К эпитетам оценочной семантики относятся «lieb», «hold», «freundlich», «schon» и «su?»». Некоторые примеры:

«su?»:

*Su?er Mond, mit deinen Strahlen,
scheuchest du das nacht'ge Grauen;*

(Heinrich Heine, «Su?er Mond»)

*O su?e Sonne, o Einsamkeit!
die uns redet mit heimischen Zungen!*

(Clemens Heselhaus, «Meine Strau?e»)

«freundlich»:

Schon entstieg der freundliche Mond dem Thaugewolke,...

(Ludwig Heinrich Christoph Holty, «Christel und Hannchen»)

*Weil scheidend die freundliche Sonne sinkt,
Und das Leben in leiser Klage verklingt...*

(Ernst Konrad Friedrich Schulze, «O Lerche, was fängst du aus blauer Luft»)

Указанные эпитеты нередко вводятся при использовании традиционного поэтического мотива обращения лирического героя к светилу.

Наряду с эпитетами, традиционные поэтические метафоры также представляют собой важный источник для анализа стереотипных признаков, поскольку они употребляются многими авторами и становятся литературными штампами, клише с несколько ослабленным образным элементом. Такого рода метафоры иногда относят к риторическому типу¹⁶. Некоторые исследователи относят данный тип метафоры к «общехудожественным» средствам выразительности и говорят об отсутствии реального критерия разграничения

---

¹⁶ Там же.

между общепозитическим и общеязыковым тропом¹⁷. Данное положение подтверждает анализ публицистических текстов, где в рамках эстетической точки зрения отмечается использование идентичных формульных эпитетов и метафор, характеризующих светила. Это, в свою очередь, свидетельствует об общеязыковой открытости поэтического языка.

Традиционный характер уподобления светила и его света тем или иным предметам действительности говорит об образной закреплённости определенных характеристик в общественном сознании. Вследствие этого они получают стереотипный статус.

В рамках метафорического переноса «человек → луна/солнце» луна в поэтических текстах традиционно сравнивается с другом («der Freund») и спутником («der Gefährte», «der Begleiter»), в результате чего обнаруживается влияние грамматического рода на ассоциативную направленность. Кроме того, в некоторых поэтических текстах получает отражение древнее представление о луне как символе женского начала. Например:

Madchen - Mondlicht meiner Seele!

Holdes, reines Liebesbild (о луне)!

(Arnold Schlonbach, «Mondes Liebe»)

Nicht in Gold und nicht in Seide

Wirst du dieses Madchen sehn (о луне),...

(Karl Enslin, «Guter Mond, du gehst so stille»)

В случаях персонификации стереотип солнца во многих случаях обнаруживает религиозно-христианскую образную интерпретацию. Светило сравнивается с Богородицей, Богом, Христом. Некоторые примеры:

Willkommen, du Gottes Sonne (обращение к Богородице),

Willkommen im Himmelsraum!

(Albert Chamisso, «Mariasang»)

So werden wir, am Abend unsers Lebens,

---

¹⁷ Очерки истории языка русской поэзии XX века. Образные средства поэтического языка и их трансформация. М., 1995.

Der Sonnen Sonne, Gott, im ew'gen Morgen, sehn.

(Barthold Heinrich Brockes, «Schonheit der zur Abendzeit hinter einem Gebusche
hervorstrahlenden Sonne»)

Кроме того, в поэтической речи солнце ассоциируется с лицами женского пола. В качестве примеров можно привести устойчивые метафорические словосочетания «Mutter Sonne» и «Frau Sonne». Данные ассоциации обусловлены грамматическим родом существительного. Некоторые примеры:

*Die Mutter Sonne spricht,
Ihr Wort ein Strahl von Licht...*

(Friedrich Ruckert, «Mutter Sonne»)

*Ach liebe Frau Sonne! im himmlischen Saal,
Da siehst du ja weit uber Berg und Thal...*

(Ludwig Pfau, «Der rechte Bote»)

В случаях использования метафорического переноса «предмет → луна/солнце; лунный/солнечный свет» формульным статусом обладает сравнение лунного света с минералами/драгоценными камнями:

*Ein alter Tannenwald steht schwarz,
der Mond gie?t seinen Silberquarz.*

(Arno Holz, «Die Blechschmiede»)

*Getruht bescheint der Mond die stumme Flache,
Wie ein Korund, der tief im Grunde gluhet.*

(Max Dauthendey, «Wie ein Wolklein kam der Mond hergegangen»)

Другим часто повторяющимся приемом является сравнение лунного света с изделиями из ткани. Таким образом, реализуется стереотипный признак лунного света «сотканый»:

*Dem junggebornen Monde gleicht ein Kindelein...
Doch traumt es nicht in Mondes Silberwindelein.*

(Theodor Daubler, «Kosmisches Kind»)

*Es gie?t der Mond der Silberseide Flut
Auf sie herab in zauberischer Pracht.*

(Hugo von Hofmannsthal, «Siehst du die Stadt»)

Кроме того, в поэтических текстах получает выражение стереотипный признак луны «круглый»:

Ein abgewetzter Knopf am schwarzen Schlafrock

Des lieben Gottes, dessen Kredit so sank.

(Otto Julius Bierbaum, «Mondmude»)

Солнце в языке немецкой поэзии традиционно сравнивается с шаром:

Sonne, gehst du nieder,

Und der Lerche Lieder

Jubeln nach mit Schall

Deinem Feuerball!

(Friedrich Ruckert, «Sonne, gehst du nieder»)

Ich spiele Gott und trage in der Fingerschussel

erhobner Hande deinen Feuerball, oh Sonne.

(Ingo Baumgartner, «Loblied auf die Sonne»)

В качестве межкультурной ассоциации, отраженной также в немецкой поэзии, выступает сравнение солнца с колесом:

Helios! walze dein Flammenrad!

(Heinrich von Kleist, «Hymne an die Sonne»)

Ungezahlt durchma? des steten Tages

Glanzesbahn das rollende Rad der Sonne.

(Otto Erich Hartleben, «Biblische Geschichten»)

Положенное в основу метафоры сравнение восходит к типичному для индоевропейцев и других народов изображению солнца в виде колеса со спицами. Основанием для сравнения служит не только круглая форма колеса, но и его вращение.

В случаях использования метафорического переноса «психический мир → лунный/солнечный свет» свет луны получает сравнение с тишиной, миром и благословением:

Junger Mond Du gie?t die Stille

Deines Wesens auf die See,...

(Theodor Daubler, «Junger Mond, Du gie?t die Stille»)

Sanfter Mondsegen uber den Landen.

(Christian Morgenstern, «Der Nachtwandler»)

Und seligen Frieden gie?est

Über tagmude Gefilde (обращение к луне).

(Ferdinand von Saar, «An den Mond»)

Что касается случаев метафорического сравнения солнца с элементами психического мира человека, то поэтический материал указывает на то, что светило ассоциируется с любовью, радостью и блаженством:

O schmucke recht bald Dir den heiteren Morgen

Die Sonne der Liebe mit goldenem Saum!

(Arthur Lutze, «Sohn»)

Die guldne Sonne

Voll Freud und Wonne...

(Paul Gerhardt, «Die guldne Sonne»)

В приведенных примерах субъективное отношение к солнцу как объекту любви и почитания усиливается определениями «golden»/«gulden» (золотой).

В случаях использования глагольной метафоры получают экспликацию различные стереотипные признаки светил. Общей ассоциацией является сравнение лунного и солнечного света с жидкой субстанцией. Это отражено в использовании глаголов «baden», «schwimmen», «gie?en». Некоторые примеры:

Gie?, lieber Mond, gie? deine Silberflimmer.

(Ludwig Christoph Heinrich Holty, «An den Mond»)

Da schwimmt nun ihre Majestat

In einem Meer von Glanze (о солнце),...

(Aloys Blumauer, «An die Sonne»)

В результате анализа семантических механизмов стереотипизации образов луны и солнца в немецком языке представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Являясь продуктами отражения наивной картины мира, языковые стереотипы луны и солнца реализуют познавательную и образную функцию в сфере языка путем построения метафорической и метонимической семантики слов. При образовании метафоры стереотипные ассоциации диктуют выбор того или иного

- метафорического основания, в результате чего получает выражение свойство антропометричности (к примеру, круглая форма луны ассоциируется с круглым лицом). Путем построения метонимии получают выделение различные стороны светил и их функции (в качестве примера можно привести ассоциацию солнца с теплом).
2. Содержание языкового стереотипа солнца характеризуется преобладанием ассоциаций абстрактного типа. В качестве главного субъекта метафоры в большинстве случаев выступают лексемы с абстрактно-отвлеченным значением, в результате чего светило сравнивается с радостью, счастьем, успехом, справедливостью и т. д. Данные ассоциации, наряду с представлением о солнце как источнике света и тепла, относятся к ядерным признакам стереотипа.
  3. Языковой стереотип луны, напротив, активно реализуется путем построения метафор, главными субъектами которых являются лексемы предметной семантики. Образование данных метафор протекает в рамках экспликации стереотипного признака луны «круглый». О предметном характере ассоциаций стереотипа луны свидетельствует также использование поэтических метафор, вспомогательными субъектами которых служат обозначения минералов, драгоценных камней и изделий из ткани.
  4. Немецкий языковой стереотип луны, в отличие от стереотипа солнца, включает ряд устойчивых признаков, участвующих в образовании метафор и сравнений пейоративной семантики. Луна воспринимается как крайне далеко расположенный объект и как источник негативного психофизиологического влияния на человека и животных. Данные характеристики относятся к ядерным признакам стереотипа.
  5. В языке немецкой поэзии в рамках эстетической точки зрения оба светила воспринимаются в качестве прекрасных, достойных восхваления и почитания объектов. Стереотипы луны и солнца обладают целым рядом

общих традиционных эпитетов оценочной семантики, таких, как «lieb», «hold», «freundlich», «schon», «su?». В области использования поэтических персонифицирующих метафор наблюдается влияние грамматического рода на ассоциативную направленность. Луна традиционно сравнивается с другом и спутником (нем. «der Freund», «der Gefahrte»). Использование данных метафор отражает интимный характер восприятия светила. Несмотря на преобладание возвышенного образа луны, в поэтической речи отмечаются случаи его снижения (примером может служить сравнение луны с пуговицей). Пейоративной оценкой обладают метафоры, содержащие сравнение луны с черепом. В образной семантике данных единиц актуализируется традиционная для древних народов ассоциация луны со смертью и загробным миром. Солнце традиционно выступает в сравнении с матерью и госпожой, образуя словосочетания «Mutter Sonne» и «Frau Sonne». Кроме того, образ солнца обнаруживает религиозно-христианскую интерпретацию, вследствие чего светило сравнивается с Богородицей, Богом, Христом.

6. Поэтический материал указывает на то, что стереотип луны обладает большим объемом эксплицированных свето-цветовых и оценочных признаков, выраженных прилагательными, а также развитой системой видовых тропов. Отсутствие развитой системы видовых тропов у стереотипа солнца объясняется абстрактным восприятием светила.
7. Языковые данные позволяют заключить, что главным фактором развития языкового стереотипа солнца служит потребительская точка зрения, опосредованная научно-техническим прогрессом (в качестве примера можно привести выражение «Sonne tanken», которое обозначает как потребление солнечной энергии, так и пребывание человека на улице при солнечной погоде). Языковой стереотип луны ввиду его вещественной образности характеризуется более разнообразной категоризацией признаков путем образования окказиональных образных метафор и

сравнений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

- 1. Немецкий стереотип луны в системе языка. - //Вестник МГОУ, серия «Лингвистика», № 5, 2010 г., с. 81-84.**
- 2. Стереотипные представления о луне в языке немецкой поэзии. - //Вестник РУДН, серия «Лингвистика», №4, 2010 г., с. 90-98.**
3. Отражение стереотипных представлений о солнце в немецком словообразовании. - //Social Science Общественные науки, №4, 2011 г., с.159-163.